Глава 3: Одержимость деньгами

— Лиам, ты где? Я говорила по телефону.

— Мадам. Я жду внизу с машиной. Я так понял... что вы куда-то собираетесь... — вежливо сказал Лиам, но я услышала раскаяние в его голосе.

Я наняла Лиама своим личным водителем вскоре после того, как вышла замуж за своего мужа. Сначала я колебалась, потому что мне нравилось водить и наслаждаться уединением в машине. Однако Джордж настаивал на том, что это плохо отразится на нас, если у меня не будет водителя, который будет сопровождать меня в разные места, особенно если я направляюсь на публичное мероприятие в присутствии прессы. Абсолютное чувство ответственности Лиама сделало его одним из лучших решений, которые я когда-либо принимала в моем браке с Джорджем, где все остальное пошло не так.

— Спасибо, Лиам... Я не знаю, как тебя отблагодарить, — сказала я, чувствуя, как слезы наворачиваются на глаза.

Я сейчас снова начну плакать. Честно говоря, я ненавидела плакать при незнакомцах, но и раньше не могла сдержаться перед полицейскими. Внезапный уход Джорджа был для меня слишком сильным шоком и печалью. Я спустилась на частном лифте в вестибюль, где Лиам ждал меня в машине.

Я почувствовала себя немного лучше, когда села в машину. Лиам ничего мне не сказал, и я предпочла, чтобы так и было. К счастью, дорога до дома моих родителей прошла в мирной тишине после того, как я сказала ему, куда хочу поехать. Лиам был очень внимателен ко мне. Мне было интересно, как он относится к тому, что случилось с Джорджем. На самом деле, я не была уверена, что Лиам уже знает всю историю, но он был достаточно любезен, чтобы не спрашивать.

— Спасибо, Лиам. Вы можете возвращаться обратно. Я позвоню вам завтра, если вы мне понадобитесь, — сказала я, прежде чем грустно улыбнуться ему.

— Я буду наготове, мадам. Пожалуйста, не стесняйтесь звонить мне, когда я вам понадоблюсь, — ответил Лиам, прежде чем кивнуть мне.

Я смотрела, как он уезжает, прежде чем повернуться лицом к двери родительского дома. Тяжело вздохнув, я подняла руку и позвонил в дверь. Было забавно, как я звоню в колокольчик в месте, которое раньше было моим собственным домом. Ну, это был просто дом... он никогда не был родным мне...

...

Дверь открыла одна из служанок. Она вежливо поприветствовала меня и отвела в гостиную, где ждали мои родители. По обеспокоенному и слегка испуганному выражению их лиц я предположила, что они, должно быть, уже что-то слышали о Джордже. Это неудивительно, учитывая количество репортеров, находившихся в здании.

— Елена, ты должна нам рассказать, что случилось, — потребовала ответа мама в тот момент, когда я села на диван напротив них.

— Это правда, что Джордж погиб? — спросил мой отец.

— Да, это правда…— ответила я как ни в чем не бывало.

Они все равно узнают об этом рано или поздно, но пока я решила, что не хочу говорить им, что это было самоубийство. В полиции также заявили, что будут продолжать расследование. Однако главная причина, по которой я не хотела им говорить, заключалась в том, что…

— Я знаю, что тебе все еще грустно из-за того, что только что произошло, но… есть идеи, сколько ты получишь? — спросила моя мать, не стесняясь в словах.

— Что? — сказала я, ошеломленный нелепым вопросом.

— Ну знаешь… сколько ты унаследуешь от него? Ты его жена, так что после того, как он скончался, ты будешь тем, кто получит все… — мечтательно сказала моя мать, широко раскрыв глаза.

— Не беспокойся об этом, дорогая. Я уверен, что его адвокат скоро все уладит и подведет итоги. Держу пари, он скоро даст знать Елене, — сказал мой отец, прежде чем тихо рассмеяться.

Я посмотрела на двух презренных людей, сидевших напротив меня на диване, которые улыбались и смеялись над известием о том, что мой муж и их зять только что скончался. Все, о чем они беспокоились, это сколько денег я получу от него, потому что им бы досталась доля. Сцена их радостного смеха, которую я видела сквозь слезы, поистине разозлила меня.

За всю свою жизнь, я не припомню, когда в последний раз была так зла. Гнев, который я испытывала прошлой ночью, полностью исчез из моего сознания. К сожалению, этот мужчина и эта женщина — мои приемные родители, и они самые помешанные на деньгах люди, которых я знаю. Не то чтобы они были когда-то бедными, но их одержимость деньгами была еще большей загадкой для меня.

…

*** 15 лет назад***

Обгоревшие обломки остались единственным напоминанием о маленьком двухэтажном здании, в котором жили сироты. Пожар, охвативший все здание около недели назад, полностью повредил старое здание. От старого приюта осталось только очень маленькое здание, которое уцелело при пожаре, потому что оно было установлено в другой стороне на некотором расстоянии от основного здания. Обветшалая вывеска с выцветшим цветом гласила: «Дом счастливого клевера для детей».

«Я очень сожалею о беспорядке здесь и там. Как вы знаете, недавно здесь был пожар, и все главное здание сгорело. Мы пока перевели всех детей в маленькое здание сбоку, так что там немного тесновато. Извините за неудобства,» — смиренно сказал глава приюта.

Мисс Гвен было около шестидесяти, и это сказывалось на ее внешности, начиная с серебристо-седых волос и заканчивая морщинами на лице. Она работала в приюте с двадцати лет и продвинулась по несложной карьерной лестнице от смотрителя до главы небольшого заведения. Как и другие детские дома в этом районе, и которым она руководила, находился в постоянном финансовом кризисе. Поддержка со стороны правительства с годами уменьшалась, и пожертвования поступали редко.

http://erolate.com/book/2964/70384